

---

---

## VII. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

---

---

УДК 81'42

*Т. И. Попова*

Санкт-Петербургский государственный университет

### НЕЛИНЕЙНЫЕ СМЫСЛЫ МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

В статье рассматриваются проблемы формирования смысла медиатекста. В центре внимания автора находятся метатекстовые элементы видеоблогов. Материалом исследования служат видеоблоги «Парфенон» Леонида Парфенова и «Ещепенознер» Николая Солодникова. Для анализа метатекстовых единиц применяется метод реконструкции интенционально-семантической структуры текста. Определяются семантика и тип текста, к которому дается метатекстовый комментарий, а также характер метатекстового комментария. Выявляется корреляция между семантикой и типом основного текста и его метатекстовым комментарием. Используется метод композиционного анализа: определяется характер связности основного текста и метатекстовых элементов, локальная и глобальная связность композиционных частей текста и их метатекстовых комментариев. Применяются семиотические методы, позволяющие установить характер отношений вербальных и медийных компонентов медиатекста. Автор выделяет два типа метатекстовых элементов в видеоблогах: письменные врезки и затекстовые примечания. Автор приходит к выводу, что на уровне локальной связности метатекстовые элементы выполняют информативную функцию, а на уровне глобальной связности — оценочную. Метатекстовые элементы на уровне локальной связности текста вступают с основным текстом сообщения в отношения дополнения, расширяя информацию об участниках и обстоятельствах события. Метатекстовый комментарий носит нейтральный объективный характер, на уровне локальной связности дополняет основной текст, расширяя его референциальную сторону. На уровне же глобальной связности метатекстовые комментарии выполняют характеризующую оценочную функцию, давая представление о событии в видеоблоге. Написанные в информативном регистре, они добавляют в медиатекст фактологичность и объективность, служат логическим аргументом в эмоциональном рассказе Леонида Парфенова. Затекстовые метатекстовые примечания в видеоблоге «Ещепенознер» включают интеллектуальную фатическую беседу блогера с собеседником в культурный контекст, помогающий дать оценку личности собеседника. Метатекстовые элементы, с одной стороны, служат привлечению и удержанию внимания адресата,

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

с другой стороны, усиливают критическое восприятие услышанной информации. Библиогр. 16 назв.

*Ключевые слова:* видеоблог, метатекст, функции метатекста, информационная структура медиатекста.

*Tatiana I. Popova*

St Petersburg State University

## NON-LINEAR MEANINGS OF A MEDIA TEXT

The article deals with the problems of forming the meaning of the media text. The author focuses on the metatext elements of video blogs. The material of the study is the video blogs Parthenon by Leonid Parfenov and Eschenepozner by Nikolai Solodnikov. For the analysis of metatext units, the method of reconstruction of the intentional-semantic structure of the text is used. The semantics and type of the text to which the metatext comment is given are determined, as well as the nature of the metatext comment. The correlation between the semantics and the type of the main text and its meta-text commentary is revealed. The method of compositional analysis is used: the nature of the connectivity of the main text and metatext elements, the local and global connectivity of the compositional parts of the text and their metatext comments are determined. Semiotic methods are used to determine the nature of the relationship between the verbal and media components of the media text. The author distinguishes two types of metatext elements in video blogs: written inserts and out-of-text metatext notes. The author comes to the conclusion that at the level of local connectivity, metatext elements perform an informative function, and at the level of global connectivity — an evaluative one. The metatext commentary has a neutral objective character, at the level of local connectivity; it complements the main text, expanding its referential side. Metatext elements, on the one hand, serve to attract and retain the attention of the addressee, on the other hand, strengthen the critical perception of the information heard. Refs 16.

*Keywords:* video blog, metatext, metatext functions, information structure.

## ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Анализируя трансформацию современного журналистского текста в условиях конвергенции СМИ (влияние интернет-технологий), исследователи подчеркивают усиление роли адресата в формировании смысла медиатекста. Так, Л. А. Коханова дает следующее определение современного журналистского текста:

...это открытое и не ограниченное от других текстов сверхфразовое единство: 1) представленное текстуальной парадигмой, которая создается в соавторстве с читателем; 2) обладающее характеристиками гипертекстуальности, интерактивности, мультимедийности с добавлением визуального компонента; 3) объединяющее в себе черты традиционных СМИ (прессы, радио, телевидения) и предназначенное для публикации в гипериздании, посредством которого осуществляется взаимонаправленная коммуникация СМИ и пользователя [Коханова 2017: 9].

Поликодовость медиатекста является одним из его онтологических свойств, она выражается в гетерогенности его формы, «воплощающей содержание с по-

мощью разнородных средств выражения (передачи информации), выполняющих при этом общую коммуникативную функцию» [Васильева 2018: 88]. Нас интересуют следующие вопросы: каким образом передается информация в видеоблоге, каким образом взаимодействуют устная и письменная речь, в каких отношениях связности они находятся и как складывается общий смысл текста видеоблога.

В центре нашего внимания — информационная структура видеоблогов «Парфенон» (автор Леонид Парфенов) и «Ещепенознер» (автор Николай Солодников), информация в которых передается по разным каналам — вербальному (устному и письменному), а также визуальному. Предметом нашего исследования является письменный метатекст, участвующий в формировании смыслового целого видеоблога.

Второй вопрос, который нас интересует, — это характер устной речи видеоблогера и характер письменного комментария (метатекста). Речевое поведение блогера определяется во многом спецификой поведения современной аудитории,

погруженной в так называемую парадигму Net-мышления, для которого характерно психологическое ощущение возможности повтора, преобладание эвристики над доказательностью, доминирование эмоциональной оценочности над рациональным суждением, отторжение внешнего контроля, доминирование открытой субъективности [Шестерина 2020: 140].

Повышенная эмоциональность, контакт с аудиторией проявляются, по мнению исследователя, в персонификации подачи информации (трансляция сообщения «от себя», повышенная модальность, частое использование местоимений «я», «мне», «мой» и т. п.); в направленности вектора общения на зрителя (увеличение времени направленности взгляда в объектив камеры, частое обращение к зрителю, увеличение числа крупных планов и т. п.); в использовании активной мимики и жестикуляции (частое использование иллюстрирующих жестов); в богатом интонировании и т. д. [Шестерина 2020: 140–141].

Если устная речь блогера отражает основную тенденцию медиалекта (термин А. В. Полонского), которую, вслед за [McClurg 1995], А. В. Полонский определяет как публичную приватность (*public privacy*), сформировавшуюся в результате слияния межличностных форм коммуникации и форм массовой, публичной коммуникации [Полонский 2018: 192], то письменные комментарии в видеоблогах «Парфенон» и «Ещепенознер» остаются в рамках институциональных форм общения. Наличие данного контраста двух форм общения в видеоблоге требует отдельного изучения, учитывая репрезентативную, текстообразующую и медиативную функции метадискурса [Шаймиев 2012].

## ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Усиление роли адресата в формировании смысла медиатекста в условиях нелинейности его развертывания — одна из ведущих черт современного медиатекста, на которую указывают многие отечественные и зарубежные исследова-

тели (например, [Дускаева 2019; Коньков 2015; Клушина 2020; Луцинская 2019; Hyland 2005; Quinn, Filak, 2005] и др.).

Особую роль в создании нелинейного смысла медиатекста играет внешний метатекст (или паратекстовые компоненты / сепаративный метатекст), к которому относят заголовок, надзаголовок, подзаголовок, вводку (лид), врезки и другие внешнетекстовые комментарии к тексту — оглавление, примечания, сноски и т. д. Внешний метатекст выполняет функцию вербальных маркеров прагматической информации. Эва Конефал считает, что «в медийном тексте форма приобретает особое значение и является орудием воздействия наравне с вербальными средствами» [Коннефал 2016: 591].

По мнению ряда ученых, метатекст не сводится к «высказыванию о высказывании», «комментарии к собственному тексту» [Шаймиев 1998, Hyland 2005], а является равноправным компонентом информационной структуры текста, который несет в себе важную прагматическую информацию, а именно информацию о том, «как в тексте закодирована основная информация, каким образом ее воспринимать и интерпретировать» [Коннефал 2016: 586].

Точка зрения на метатекст как неотъемлемую часть любого текста, вносящую свой вклад в его понимание реципиентом, представлена в работе Кен Хайленда:

The point to be made here is that Vande Kopple and others are simply wrong to state that metadiscourse is a separate 'level of meaning'. Texts are communicative acts, not lists of propositions. The meaning of a text depends on the integration of its component elements, both propositional and metadiscoursal, and these do not work independently of each other. Metadiscourse is an essential part of any text and contributes to the ways it is understood and acted upon; it is not a separate and separable set of stylistic devices that can either be included or not without affecting how a text is presented and read. These two texts indicate that while a re-textualization may have recognizably similar content, the fact it is written for a different genre, purpose and audience means it will have different meanings, not least because of the metadiscourse it contains [Hyland, 2005: 23].

Смысл текста, таким образом, зависит от интеграции его составных элементов, как пропозициональных, так и метадикурсивных, и их взаимодействия друг с другом. На особую композиционную функцию метатекста указывала в своей основополагающей работе по изучению метатекста Анна Вежбицка:

Наши высказывания, многократно гетерогенные, гетерогенны также в том смысле, что в них часто переплетаются собственно текст с текстом метатекстовым. Эти метатекстовые нити могут выполнять самые различные функции. Они проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют. Иногда их можно выдернуть, не повредив остального, иногда — нет [Вежбицка 1978: 421].

В. А. Шаймиев называл эти функции метатекста иллюкутивными функциями, связанными, по его мнению, с речевыми шагами говорящего по порождению текста, которые должны быть осознаны слушающим [Шаймиев 1998]. Слушающий должен распознать как предметную сферу текста, так и речевые действия говорящего по его порождению. Метатекст побуждает слушателя к рефлексии при восприятии текста, тем самым усиливая его воздействующую функцию.

Информационная структура медиатекста представляет собой нелинейную структуру. Явление конвергенции в электронных средствах массовой коммуникации привело, по мнению О. В. Луцинской, к изменению структурно-содержательных характеристик медиатекста:

Медиатекст представляет собой нелинейный разветвляющийся текст, позволяющий аудитории самостоятельно выбирать путь чтения и таким образом конструировать собственный текст (выбирая соответствующую ссылку) [Луцинская 2019: 131].

Таким образом, мы будем рассматривать информационную структуру медиатекста как сложное нелинейное образование, организованное в соответствии со смысломоделирующей стратегией воздействия блогера через привлечение и удержание внимания адресата.

## МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужил видеоблог Николая Солодникова «Еще непознер», который выходит еженедельно с октября 2018 г. на канале YouTube. Количество просмотров каждого выпуска — от 200 тыс. до 2 млн. Данный видеоблог относится к жанру интервью, где в качестве собеседников выступают известные ученые, актеры, писатели, политики. В видеоблоге используется типичная трехчастная композиция интервью (представление гостя, основная часть — расспрос, заключительная часть). В качестве представления гостя используется тизер (от английского *tease* — завлекать) — нарезка ключевых высказываний гостя, характеризующих тематические линии интервью. Основная часть интервью строится на традиционном фрейме «Личность», беседа развивается вокруг таких тем, как детство, школа, семья, друзья, творчество, пристрастия, планы, будущее страны. Границы тем в видеоблоге часто обозначаются заставкой «Еще непознер», новые темы могут вводиться невербальным компонентом (фотография, историческая справка), также используются отрывки из фильма. Заключительная часть видеоблога «Еще непознер» формально присутствует, но тематически не связана с основными линиями интервью. Она представляет собой скорее развлекательную часть — гадание на книге Егора Летова, Ахматовский опросник и др. Продолжительность отдельного выпуска — от 1 до 2 часов.

Видеоблог Леонида Парфенова «Парфенон» выходит на канале YouTube с февраля 2018 г. Видеоблог относится к жанру комментария. В этом интернет-

шоу автор комментирует важные культурные и политические события недели, рекомендует книги, фильмы и постановки, рассказывает о своих текущих проектах, путешествиях, гастрономическом опыте. Количество просмотров каждого выпуска — 400–500 тыс. Продолжительность отдельного выпуска — от 45 до 60 минут. В каждом выпуске видеоблога есть постоянные рубрики, как в устном журнале:

- приветствие и вино выпуска;
- комментарий о важных культурных и политических событиях недели (что было в стране);
- просветительская часть (где был, что видел, какие мысли вызвало): рассказ о музеях, книгах, фильмах и постановках;
- реклама (что будет): рассказ о своих текущих проектах;
- гастрономический опыт;
- еще раз про вино и прощание.

Видеоблог «Парфенон» отличается подчеркнутая диалогичность, непосредственное обращение к зрителям, активное поддержание контакта со зрителями.

## МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа метатекстовых единиц применяется метод реконструкции интенционально-семантической структуры текста. Определяются семантика и тип текста, к которому дается метатекстовый комментарий, а также характер метатекстового комментария. Выявляется корреляция между семантикой и типом основного текста и его метатекстовым комментарием. Используется метод композиционного анализа: определяется характер связности основного текста и метатекстовых элементов, локальная и глобальная связность композиционных частей текста и их метатекстовых комментариев. Применяются семиотические методы, позволяющие установить характер отношений вербальных и медийных компонентов медиатекста, таких как иллюстрация, дополнение, коннотация, аллюзия, контраст [Добросклонская 2016].

## РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ВИДЕОБЛОГА «ПАРФЕНОН»

Метатекстовый комментарий в видеоблоге «Парфенон» представлен врезками. Под врезкой в печатном тексте понимается вспомогательный текст в плоскости публикации, который вмещается в плоскость основного массива текста [Коньков 2015: 40], при этом врезки не являются самостоятельными текстами.

Они минимальны по объему и состоят, как правило, из одного предложения. Врезка не имеет начала и не имеет конца в том смысле, в каком начало и конец понимаются как текстовые категории. Это одно речевое действие, одно высказывание, сопровождающие весь текст в целом и стоящее вне текста. Врезка автономна

в смысловом отношении. Ее коммуникативная цель носит двуплановый характер. С одной стороны, это сообщение мнения, одной или нескольких порций информации. С другой стороны, это актуализация того текста, в который она вложена чисто внешне, механически, без какого-либо влияния на его структуру [Коньков 2015: 41].

В нашем случае врезка в видеоблог представляет собой печатный текст, синтаксически не связанный с устным и сопровождающий его. Он располагается внизу экрана, как правило, в виде вертикального текста модульного типа. Плотность врезок — от 5 до 8 в каждой композиционной части видеоблога (3–5 минут).

Печатная врезка коррелирует с типом устного текста, в результате чего между устным текстом и печатной врезкой устанавливаются определенные смысловые отношения. Устный текст и печатная врезка создают многоканальный текст, информация из них поступает слушателю одновременно, усиливая его рефлексивную деятельность.

В зависимости от типа устного текста видеоблога можно выделить несколько видов печатных врезок: врезки в устные тексты-сообщения, врезки в устные тексты-описания, врезки в устные тексты-рассуждения.

Открывающий блок «Вино выпуска» строится как **устный текст-описание** и **рекомендация**. Для него характерны идентифицирующие предмет (вино) врезки, а также врезки, дающие пространственную характеристику (место выращивания винограда): «Вино Arinzano Gran Vino Blanco. Испания, 2014» (Парфенон 15); «Нерелло ласкалезе — автохтонный красный сорт винограда со склонов вулкана Этна» (Парфенон 39). Данная часть носит контактоустанавливающий характер, а также представляет собой презентационный блок, определяющий неформальный характер отношений «блогер — зритель». Блогер позиционирует себя как знаток вин, который может дать рекомендации по их употреблению. Отношения основного текста и метатекста носят характер дополнения. Метатекст расширяет и уточняет рему высказывания устного текста-описания.

### ***Врезки в устные тексты-сообщения***

Основную композиционную часть видеоблога составляют **устные тексты-сообщения** об актуальном событии. Для них характерны врезки трех типов: а) характеристика события, б) идентификация участника события, в) врезка, объясняющая значение слов.

#### ***Врезка — характеристика события***

Устный текст-сообщение расширяется за счет письменных врезок, отсылающих слушателей к деталям и обстоятельствам события, что позволяет понять масштаб происходящего. Сочетание устного текста и письменного комментария в виде врезки в видеоблоге «Парфенон» усиливает рефлексивную деятельность

зрителей, позволяя им делать собственные аналитические заключения в ходе сопоставления информации устного и письменного текстов.

Пример 1. «О, мир, ты футбол». Сообщение о проведении чемпионата мира по футболу в Москве в 2018 г. (репортаж + комментарий).

Устный текст: Ни на фестиваль молодежи и студентов в 1957 и 1985 году, ни на Олимпиадах 1980 и 2014 не приезжало разом столько иностранцев. То есть **это больше всего в истории страны**.

Врезка: VI Всемирный фестиваль молодежи, Москва, 1957 — 34 000 гостей  
 XII Всемирный фестиваль молодежи, Москва, 1985 — 26 000 гостей  
 Летние Олимпийские игры, Москва, 1980 — 70 000 гостей  
 Зимние Олимпийские игры, Сочи, 2014 — более 1 млн гостей (Парфенон 15).

Пример 2 (продолжение)

Устный текст: А в телетрансляциях матчи смотрит полчеловечества. И все эти миллиарды знают, откуда эти трансляции — из России.

Врезка: Общее число иностранных гостей в России в период ЧМ–2018 может составить до 5 млн человек (Парфенон 15).

Письменный текст врезок — характеристикой события расширяет рему устного высказывания (*это больше всего в истории страны*), дополняя количественную характеристику участников события (где — сколько).

### *Врезка — идентификация участника события*

Пример 3.

Устный текст: Невиданное продвижение страны в мире СМИ. Соцсети полны российского креатива, **всех этих портретов футболистов разных**.

Врезка внизу: (фотография футболиста в левом углу) Портрет Седрика Суарегиа (Португалия) в его гостиничном номере в России (Парфенон 15).

Этот тип врезки также связан с ремой устного высказывания, носит иллюстративный характер (отношения конкретизации, дополнения).

### *Врезка, объясняющая значение слов*

Пример 4.

Устный текст: Антизападная госпропаганда как по команде смолкла. <...> Русский человек — он вовсе не **ксенофоб** какой-то, как это часто принято полагать. Нет, доброжелательный интерес к чужакам, желание помочь, стремление хоть как-то пообщаться.

Врезка: Ксенофобия — (от греч. ξένος «чужой» + φόβος «страх») — боязнь и враждебность к чужому (Парфенон 15).



В информационной структуре устного текста-сообщения функция врезок расширяется: они начинают выполнять не только функцию сообщения дополнительной информации (отношения дополнения), но и оценочную функцию, вступая в отношения контраста с устным сообщением (*мало — много, испытывают интерес к чужакам — враждебность к чужому*), превращаясь в аргументы к выводу, к которому подводит блогер: «При всех успехах народной дипломатии сверхмасштабность чемпионата мира образ страны не подправит. Не перевесит она Сирию, Украину, газ “Новичок”» (Парфенон 15).

Можно сделать вывод о следующих функциях врезок в текст-сообщение: во-первых, они дают систему координат для оценки события; во-вторых, побуждают слушателей к самостоятельным выводам. Расширенная информация во врезке, сопровождающей устный текст-сообщение, стимулирует операцию сопоставления: в рассматриваемых примерах (1–4) — «много — мало», «интерес к чужакам — враждебность к чужому», «положительный образ страны — отрицательный образ страны».

### ***Врезки в устные тексты-рассуждения***

Вторым характерным для видеоблога «Парфенон» типом врезок являются **врезки в устные тексты-рассуждения**.

Большая часть выпуска 42 «Парфенона» посвящена Петербургу, в нем присутствуют два сюжета: о Фонтанном доме Анны Ахматовой и о Музее-квартире Бродского. Эти сюжеты были объединены одним тезисом: «Большая часть вот такого блогowego выпуска сегодняшнего у меня из Петербурга — тамошние впечатления и почти все про то, **как Петербург сохранялся вопреки Ленинграду**».

Этот тезис доказывается через сквозные темы врезок. По форме они повторяют врезки в устный текст-сообщение, в основном это идентифицирующие врезки, включающие, в отличие от врезок в устный текст-сообщение, оценочный компонент. С семантической точки зрения это идентификация лиц и исторических событий.

### ***Врезки — идентификации лиц и мест***

Пример 5. Ахматова в Фонтанном доме.

Устный текст: Я давно не был в Фонтанном доме, где музей Ахматовой, то есть это Шереметьевский дворец, который на Фонтанке стоит, ну, фасадом своим выходит на набережную, а внутри его флигели, дворы так называемые. К ним вход с Литейного проспекта. Там были устроены советские коммуналки, где Ахматова, собственно, и обитала.

Первая врезка — идентификация места:

Фонтанный дом — один из дворцов графов Шереметевых в Петербурге.

Вторая врезка к этому сюжету — идентификация лица — сопровождается фотографией Анны Ахматовой в левом углу: Анна Ахматова (1889–1996) — великая русская поэтесса (Парфенон 42).

Рассказ от первого лица репортажного типа («я давно не был»; «а сейчас пойдем в Музей-квартиру Бродского») рисует детали места, в основном в изобразительном регистре, передающем в разговорном стиле непосредственные впечатления от посещения, вставки же, наоборот, носят справочный характер. Написанные в информативно-оценочном регистре речи, они вступают в контраст с основной непринужденной тональностью устного рассказа, формируя вторую линию блога — информативную. Двуслойность информационной структуры медиатекста создает основу для рефлексивной деятельности слушателей, переключая их информационное поле с регистра на регистр.

### *Врезки — идентификации исторических событий*

Пример 6. Характеристика эпохи.

Устный текст: Думаешь о сохранении Петербурга в Ленинграде и не можешь этого постичь. <...> После всего красного террора Советская власть два философских парохода отправила, и потом еще Кировский поток, когда из города Ленина выселяли остатки дворян по происхождению, потом большой террор... а потом война, а потом постановление сорок шестого года — Ленинградское дело. Там места живого не осталось, в этом городе, там по любому месту дважды минимум ударили. (ТЕЗИС) А он, Бродский, рос при этом не советским поэтом... он рос наследником русской поэзии. <...> **Вот это непостижимо... как в Бродском регенерировался Петербург.** Вот как он восстановился, как это могло произойти?

Врезка 1: «Философский пароход» — два рейса из Петрограда в Штеттин (Германия) с высланными оппозиционными интеллектуалами; 1922.

Врезка 2: «Кировский поток» — 1934–1935; политические аресты и выселения после убийства Сергея Кирова 1 декабря 1934.

Врезка 3: «Ленинградское дело» — серия судебных процессов к. 1940-х — нач. 1950-х против государственных руководителей из Ленинграда.

Врезка 4: Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»; исключение Ахматовой из Союза писателей СССР в 1946 (Парфенон 42).

Все четыре врезки сообщают фактологическую информацию, лишённую субъективности, вступая в контраст с эмоциональным стилем устного высказывания блогера. Все они играют роль аргументов в доказательстве тезиса: в Ленинграде сохранился Петербург, несмотря на все события, происходившие в этом городе.

Подводя итог, можно сказать, что специфика воздействия в видеоблоге «Парфенон» связана с использованием одновременно двух каналов передачи информации и обусловлена взаимодействием двух типов текста — устного и письменного. При этом и основной устный текст, и письменный метатекст в виде врезок наравне участвуют в формировании смысловой структуры текста в целом. Метатекстовые врезки дают возможность зрителю актуализировать в режиме реального времени контекст событий, о которых рассказывает или рассуждает

автор. Метатекстовые врезки в каждом эпизоде непосредственно связаны между собой, протягивая смысловые нити сквозь весь медиатекст. В целом весь медиатекст приобретает убеждающий характер, и в этом не последнюю роль играют метатекстовые врезки. Написанные в информативном регистре, они добавляют в медиатекст фактологичность и объективность, служат логическим аргументом в эмоциональном рассказе Леонида Парфенова. Взаимодействие устно-разговорного стиля устного сообщения видеоблога и книжно-письменной формы метатекстовых врезок обеспечивает многофакторное воздействие на адресата.

### РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ВИДЕОБЛОГА «ЕЩЕНЕПОЗНЕР»

Метатекст в видеоблоге «Ещенепознер» Николая Солодникова представляет собой внешний метатекст в виде затекстовых письменных примечаний к основному устному тексту интервью, на которые нужно переходить по ссылке «контекст выпуска». На отдельной странице открывается представление гостя, в котором содержится его характеристика и оценка его личности. Такой затекстовый письменный комментарий Николая Солодникова, ориентирующий зрителей, фактически представляет собой тезис всего выпуска, например:

Есть такие люди: ты лично человека не знаешь, но кажется, что **он абсолютно родной и близкий**. Вот именно такой Юрий Николаевич Стоянов. Многолетняя работа в «БДТ», всенародная любовь и слава «Городка», кино, телевидение — всё это части его жизни. Этот выпуск наполнен воспоминаниями, хохотом и дымом сигарет. Приятного вам просмотра (Ещенепознер, 4 марта 2021 г.).

После тезиса в каждом выпуске представлены примечания справочного характера с гиперссылкой на Википедию: фильмы и сериалы выпуска, люди выпуска и книги выпуска, дающие представление о личности интервьюируемого. Так, в выпуске с Юрием Стояновым затекстовые примечания представлены следующими культурными реалиями и именами.

Фильмы и сериалы выпуска:

- «Человек у окна», Дмитрий Месхиев, 2009 г.;
- «12», Никита Михалков, 2007 г.;
- «6 кадров», Александр Жигалкин, 2006 г.;
- «Куклы», Василий Пичул, Александр Левин, Григорий Любомиров, 1994 г.;
- «Городок», Юрий Стоянов, Илья Олейников, 1993 г.;
- «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», Никита Михалков, 1979 г.;
- «Пять вечеров», Никита Михалков, 1978 г.;
- «Неоконченная пьеса для механического пианино», Никита Михалков, 1976 г.;
- «Зеркало», Андрей Тарковский, 1974 г.;
- «Свой среди чужих, чужой среди своих», Никита Михалков, 1974 г.;

- «Белое солнце пустыни», Владимир Мотыль, 1969 г.;
- «Мертвые души», Александр Белинский, 1968 г.;
- «Операция «Трест»», Сергей Колосов, 1968 г.;
- «Андрей Рублев», Андрей Тарковский, 1966 г.;
- «Два Федора», Марлен Хуциев, 1958 г.;
- «Тихая улица», Чарльз Чаплин, 1917 г.
- Люди выпуска:
  - Олег Басилашвили (р. 1934) — актер;
  - Юрий Богатырёв (1947–1989) — актер;
  - Олег Борисов (1929–1994) — актер;
  - Ролан Быков (1929–1998) — актер, режиссер;
  - Сергей Маковецкий (р. 1958) — актер;
  - Вадим Медведев (1929–1988) — актер;
  - Олег Меньшиков (р. 1960) — актер театра и кино, театральный режиссер;
  - Юзеф Мироненко (1937–2011) — актер;
  - Илья Олейников (1947–2012) — актер;
  - Стивен Фрай (р. 1957) — актер, писатель, драматург;
  - Чарльз Чаплин (1889–1977) — актер, режиссер, продюсер, сценарист;
  - Михаил Чехов (1891–1955) — актер, театральный педагог, режиссер;
  - Сергей Шакуров (р. 1942) — актер;
  - Зинаида Шарко (1929–2016) — актриса;
  - Александр Белинский (1928–2014) — режиссер, сценарист;
  - Георгий Данелия (1930–2019) — кинорежиссер;
  - Андрей Звягинцев (р. 1964) — кинорежиссер;
  - Дмитрий Месхиев (р. 1963) — кинорежиссер;
  - Никита Михалков (р. 1945) — кинорежиссер, киноактер, продюсер, сценарист;
  - Кира Муратова (1934–2018) — кинорежиссер, сценарист и актриса;
  - Роза Сирота (1924–1995) — театральный режиссер, педагог;
  - Квентин Тарантино (р. 1963) — кинорежиссер, сценарист, актер;
  - Андрей Тарковский (1932–1986) — кинорежиссер, сценарист;
  - Георгий Товстоногов (1915–1989) — театральный режиссер;
  - Федерико Феллини (1920–1993) — кинорежиссер и сценарист;
  - Василий Шукшин (1929–1974) — кинорежиссер, актер и писатель;
  - Дина Шварц (1921–1998) — театровед;
  - Антонио Сальери (1750–1825) — композитор;
  - Арвид Янсонс (1914–1984) — дирижер, скрипач, музыкальный педагог;
  - Марис Янсонс (1943–2019) — дирижер;
  - Александр Блок (1880–1921) — поэт, писатель, публицист, переводчик;
  - Иосиф Бродский (1940–1996) — поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1987);
  - Валерий Брюсов (1873–1924) — поэт, прозаик, драматург;

- Поль Верлен (1844–1896) — поэт;
- Николай Гоголь (1809–1852) — писатель, драматург, поэт, литературный критик, публицист;
- Сергей Есенин (1895–1925) — поэт;
- Михаил Лермонтов (1814–1841) — поэт, прозаик, драматург, художник;
- Осип Мандельштам (1891–1938) — поэт, прозаик и переводчик, эссеист, критик, литературовед;
- Владимир Маяковский (1893–1930) — поэт;
- Борис Пастернак (1890–1960) — поэт, писатель и переводчик.
- Книги выпуска:
- «Без знаков препинания», Олег Борисов;
- «Евгений Онегин», Александр Пушкин;
- «Посмертные записки Пиквикского клуба», Чарльз Диккенс.

Такой внушительный список обсуждаемых и упоминаемых в беседе культурных фактов характеризует личность собеседника, показывает его масштаб и культурный кругозор. Как и в видеоблоге «Парфенон», метатекстовый комментарий носит нейтральный объективный характер, на уровне локальной связности дополняет основной текст, расширяя его референциальную сторону. На уровне же глобальной связности метатекстовые примечания выполняют характеризующую оценочную функцию, давая представление о масштабе личности собеседника.

В отличие от метатекста в видеоблоге «Парфенон», метатекстовые примечания в видеоблоге «Ещенепознер» дают возможность зрителю обратиться к ним после просмотра выпуска, расширить и уточнить свои знания. Они переключают зрителя, так же как и сопутствующий метатекст в видеоблоге «Парфенон», в другой регистр — информативный.

Общей тенденцией этих различных видеоблогов является и совмещение устной разговорной и письменной книжной речи в одном выпуске. При этом книжно-письменный характер информативных метатекстовых врезок и примечаний вступает в отношения дополнения и контраста с устно-разговорной стихией лично-эмоционально окрашенного устного текста, в результате чего метатекстовые элементы видеоблога на уровне глобальной связности приобретают оценочную функцию.

В целом можно сделать вывод о возрастании роли личностного подхода в общении между блогером и зрителями в YouTube-формате. Это общение стремится к переходу в межличностное интеллектуальное фатическое общение, что отражается в вынесении информативной линии видеоблога в притекстовую (врезка) или затекстовую (примечания) часть видеоблога. При этом воздействующая функция метатекста усиливается за счет нелинейного формирования смысла текста, подразумевающего активную роль адресата в понимании текста.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наблюдение за характером и функционированием письменного метатекста в видеоблогах подтвердило современную тенденцию развития медиатекста в сторону диалогичности и полимодальности. Анализ информационной структуры видеоблога показывает, что эта структура представляет собой сложное нелинейное образование, организованное в соответствии со смысломоделлирующей стратегией воздействия блогера.

Письменный метатекст в виде притекстовых врезок к устному тексту, с одной стороны, служит для привлечения и удержания внимания адресата, с другой стороны, усиливает критическое восприятие услышанной информации, побуждает зрителя к рефлексии.

Затекстовые метатекстовые примечания включают отдельную интеллектуальную фатическую беседу блогера с собеседником в культурный контекст, помогающий дать оценку личности собеседника, то есть они также выполняют, помимо информативной, оценочную функцию.

Устная и письменная часть видеоблога вступают в отношения дополнительности и контраста. Делая акцент на отдельных частях сообщаемой информации, расширяя ее за счет метатекстовых врезок, видеоблогер усиливает глобальную связность текста. Между письменными метатекстовыми врезками устанавливаются свои отношения связности, меняющие их характер с информативного на оценочный.

### Источники иллюстративного материала

- Ещепенознер: Юрий Стоянов: «Вообще ничего смешного». 4 марта 2021 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=hGSBjDJ-XSQ&ab\\_channel=%D0%B5%D1%89%D1%91%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%80](https://www.youtube.com/watch?v=hGSBjDJ-XSQ&ab_channel=%D0%B5%D1%89%D1%91%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%80) (дата обращения: 10.06.2021).
- Парфенон 15: О, мир, ты — футбол! Пенсии от Путина, Собчак о Собчаке и коллекционное искусство. 26 июня 2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ECFltWFIHOg&t=349s> (дата обращения: 10.06.2021).
- Парфенон 42: «Сеть». Спб как универ: Ахматова и Бродский. Новые «Намедни» и «Русские грузины». 17 февраля 2020 г. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=KVApBY8qQI8&ab\\_channe=Parfenon](https://www.youtube.com/watch?v=KVApBY8qQI8&ab_channe=Parfenon) (дата обращения: 10.06.2021).

### Литература

- Васильева В. В. Поликодовость медиатекста // Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2018. С. 88–91.
- Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста / под ред. Т. М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 402–424.
- Добросклонская Т. Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. 2016. № 2 (12). С. 13–25. URL: <https://medialing.ru/metody-analiza-video-verbalnyh-tekstov/> (дата обращения: 06.06.2021).

- Дускаева Л. Р. Векторы прагмиологического анализа в медиалингвистике // Медиалингвистика. 2019. № 6 (1). С. 4–18. DOI: 10.21638/spbu22.2019.101. URL: <https://medialing.ru/vektory-praksiologicheskogo-analiza-v-medialingvistike/> (дата обращения: 06.06.2021).
- Клушина Н. И. Мультимедиаальный код языка и его роль в политической лингвистике // Политическая лингвистика. 2020. № 6 (84). С. 19–25.
- Коневал Э. Прагма- и метаинформация в медиатексте // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). Москва: Гнозис, 2016. С. 585–594.
- Коньков В. И. Система презентации медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 2 (8). С. 35–44. URL: <https://medialing.ru/sistema-prezentacii-mediateksta/> (дата обращения: 06.06.2021).
- Коханова Л. А. Современный журналистский текст в условиях конвергенции СМИ: теоретический аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14. № 2. С. 5–11. DOI: 10.14529/ling170201
- Луцинская О. В. Явление конвергенции в средствах массовой коммуникации: модификация формально-содержательных характеристик медиатекста // Труды БГТУ. Серия 4. 2019. № 2. С. 126–133.
- Полонский А. В. Медиалект: язык в контексте медийной культуры // Современный дискурс-анализ. 2018. Вып. 3 (20). Т. 1. С. 189–198.
- Шаймиев В. А. Об иллокутивных функциях метатекста, или перечитывая А. Вежбицку... (на материале лингвистических текстов) // Русистика: Лингвистические парадигмы конца XX века: Сборник статей в честь профессора С. Г. Ильенко / Черняк В. Д. (отв. ред.). СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 1998. С. 68–76.
- Шаймиев В. А. Так метатекст или метадискурс? // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (1). С. 563–565.
- Шестерина А. М. Жанровый аспект формирования экранного имиджа видеоблогера // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 1 (35). С. 140–146. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10118
- Hyland K. *Metadiscourse. Exploring Interaction in Writing*. London, New York: Continuum, 2005.
- McClurg A. J. *Bringing Privacy Law Out of the Closet: A Tort Theory of Liability for Intrusions in Public Places* // 73 North Carolina Law Review. 1995. No. 73. P. 989–1088.
- Quinn S., Filak V. *Convergent journalism: an introduction*. Focal Press, 2005.

## References

- Dobrosklonskaya T. G. Methods of analyzing video-verbal texts. *Medialingvistika*, 2016, no. 2 (12), pp. 13–25. URL: <https://medialing.ru/metody-analiza-video-verbalnyh-tekstov/> (accessed: 06.06.2021). (In Russian)
- Duskaeva L. R. Vectors of praxeological analysis in media linguistics. *Medialingvistika*, 2019, no. 6 (1), pp. 4–18. DOI: 10.21638/spbu22.2019.101. URL: <https://medialing.ru/vektory-praksiologicheskogo-analiza-v-medialingvistike/> (accessed: 06.06.2021). (In Russian)
- Hyland, K. *Metadiscourse. Exploring Interaction in Writing*. London, New York, Continuum, 2005.
- Klushina N. I. Multimedia Language Code and its Role in Political Linguistics. *Politicheskaja lingvistika*, 2020, no. 6 (84), pp. 19–25. DOI 10.26170/pl20-06-02 (In Russian)
- Kokhanova L. A. Modern Journalistic Texts in a Converged Media: Theoretical Aspects. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika*, 2017, vol. 14, no. 2, pp. 5–11. DOI: 10.14529/ling170201/ (In Russian).

- Konefal E. Pragma- and meta-information in the media text. *Logicheskii analiz iazyka. Informativnaya struktura tekstov raznykh zhanrov i epokh* / Arutiunova N. D. (ed.), Moscow, Gnozis Publ., 2016, pp. 585–594. (In Russian)
- Konkov V. I. System of media texts presentation. *Medialingvistika*, 2015, no. 2 (8), pp. 35–44. URL: <https://medialing.ru/sistema-prezentacii-mediateksta/> (accessed: 06.06.2021). (In Russian)
- Lushchinskaia O. V. The phenomenon of convergence in mass media: modification of the formal content characteristics of the media text. *Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, seriia 4, 2019, no. 2, pp. 126–133. (In Russian)
- McClurg A. J. Bringing Privacy Law Out of the Closet: A Tort Theory of Liability for Intrusions in Public Places. *73 North Carolina Law Review*, 1995, no. 73, pp. 989–1088.
- Polonskii A. V. Medialect: language in the context of media culture. *Sovremennyi diskurs-analiz*, 2018, iss. 3 (20), vol. 1, pp. 189–198. (In Russian)
- Quinn S., Filak V. *Convergent journalism: an introduction*. Focal Press, 2005.
- Shaimiev V. A. On the illocutionary functions of metatext, or rereading A. Wierzbicka... (based on the material of linguistic texts). Cherniak V. D. (ed.), *Rusisitika: Lingvisticheskie paradigmy kontsa 18 veka: Sbornik statei v chest' professora S. G. Il'enko*. St Petersburg, 1998, pp. 68–76. (In Russian)
- Shaimiev V. A. So metatext or metadiscourse? *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2012, vol. 17, no. 1 (1), pp. 563–565. (In Russian)
- Shesterina A. M. Genre aspect of forming an online public image of a videoblogger. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2020, no. 1 (35), pp. 140–146. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10118 (In Russian)
- Vasil'eva V. V. Polycode content of the media text. *Medialingvistika v terminakh i poniatiiakh: slovar'-spravochnik* / ed. by L. R. Duskaeva. Moscow, Flinta Publ., 2018, pp. 88–91. (In Russian)
- Wierzbicka A. Metatext in the text. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Iss. VIII. *Lingvistika teksta* / ed. by T. M. Nikolaeva. Moscow, Progress Publ., 1978, pp. 402–424. (In Russian)

---

#### Сведения об авторе

Попова Татьяна Игоревна

Доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

*Tatiana I. Popova*

Dr. Sci. in Philology, Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: t.popova@spbu.ru

SPIN-код: 7188-2506

Researcher ID: P-9553-2015

ORCID: 0000-0002-8131-2158

Scopus Author ID: 57205571797